

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.57.005](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.005)

Оригинальная статья / Original paper

Л.А. Черная

*Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: tchernie@rambler.ru*

В.Н. Татищев как первый российский культуролог

Аннотация

В статье впервые проанализирован вклад Василия Никитича Татищева в теорию мировой культуры. Дана краткая биография известного первого серьезного российского историка и географа, подходившего к этим наукам с рационалистических позиций, использовавшего критику источников и достижения западноевропейских ученых того времени. Учитывая опыт В.Н. Татищева в науке и образовании, автор анализирует его подход к определению этапов развития мировой культуры, чему посвящена определенная часть его обширного труда «Разговор дву приятелей о пользе наук и училищах». Подробно рассмотрены взгляды ученого на типологию и периодизацию мировой культуры. В.Н. Татищев предлагает свою периодизацию развития мировой культуры, выделяя причины резкого движения человечества вперед в процессе познания: изобретение письменности, появление христианской религии и изобретение книгопечатания. Все эти перемены, по мнению Татищева, связаны с распространением знаний и этических норм, позволивших человечеству перейти от варварства к цивилизованному обществу. В статье также рассматривается совпадение данного подхода к культуре с так называемым «технологическим» («деятельностным») подходом, разработанным во второй половине двадцатого века армянским философом и культурологом Маркарьяном. Этот подход отводил главное место

в развитии культуры человечества именно изменению технологии и образа деятельности людей. Впервые в отечественной науке предложен взгляд на концепцию мирового развития культуры, выработанную Татищевым в первой половине восемнадцатого столетия, как на первую попытку создания теории мировой культуры.

Ключевые слова:

В.Н. Татищев, наука, теория мировой культуры, периодизация, типология культурологии, технологический подход.

Для цитирования:

Черная Л.А. В.Н. Татищев как первый российский культуролог // Исторический вестник. 2026. Т. 57. С. 120–133. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.57.005](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.005)

Ludmila A. Chernaya

*V.I. Surikov Moscow State Academic Art Institute at the Russian Academy
of Arts, Moscow, Russian Federation
E-mail: tchernie@rambler.ru*

V.N. Tatishchev as the First Russian Cultural Studies Scholar

Annotation

This article offers, for the first time in the scholarly literature, an analysis of the contribution of Vasily Nikitich (Nikitovich) Tatishchev to the theory of world culture. It provides a brief biography of the first comprehensive Russian historian and geographer, who approached these disciplines from rationalist positions, employing source criticism, and drawing on the achievements of Western European scholars of his time. Taking into account Tatishchev's experience in scholarship and education, the author analyzes his approach to defining the stages of development

of world culture, to which a section of his extensive work (A Conversation Between Two Friends on the Benefits of Science and Schools) is devoted. The article examines in detail the scholar's views on the typology and periodization of world culture. Tatishchev proposed his own periodization of the development of world culture, identifying the causes of humanity's rapid progress in the process of knowledge: the invention of writing, the emergence of Christianity, and the invention of printing. All these changes, in Tatishchev's view, were connected with the spread of knowledge and ethical norms, which allowed humanity to move from barbarism to a civilized society. The article also considers the convergence of this approach with the so-called "technological" ("activity-based") approach developed in the second half of the twentieth century by the Armenian philosopher and cultural theorist Markaryan. This approach assigns a central role in the development of human culture precisely to changes in technology and modes of activity. For the first time in Russian scholarship, the concept of the development of world culture formulated by Tatishchev in the first half of the eighteenth century is interpreted as the first attempt to create a theory of world culture.

Keywords:

V.N. Tatishchev; Science; Theory of world culture; Periodization; Typology of cultural studies; Technological approach

For citation:

Ludmila A. Chernaya. V.N. Tatishchev as the First Russian Cultural Studies Scholar // The Historical Reporter. 2026. Vol. 57. P. 120–133. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.57.005](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.57.005)

мя Василия Никитича Татищева давно известно в научном мире как первого в России ученого, естествоиспытателя, историка, археолога, географа, экономиста¹. По оценке Г.В. Плеханова, он был «первым российским просвети-

¹ См.: Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х — начале 30-х годов XVIII в. М.: Наука, 1985; Шакинко И.М. Василий Никитович Татищев. М.: Мысль, 1987; Кузьмин А.Г. Татищев. 2-е изд., М.: Молодая гвардия, 1987; Софронова А.М. В.Н. Татищев как выдающийся деятель просвещения в России первой половины XVIII в.: к 330-летию со дня рождения. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016 и др.

Василий Никитич Татищев. *Неизвестный художник.*
 Из открытых источников

телем», по мнению академика В.И. Вернадского, благодаря Татищеву в России «началась самостоятельная научная творческая работа по естествознанию»². Татищев сделал первые шаги почти во всех областях научного знания своего времени. Но еще не раскрыта его роль в становлении науки о культуре — культурологии, а ведь именно он в России первым предложил и аргументировал типологию и периодизацию развития мировой культуры.

В.Н. Татищев родился в 1686 г., а его становление как личности проходило в самое бурное время петровских преобразований: с 1706 по 1712 г. он служил поручиком в кавалерии и участвовал в ряде сражений Северной войны, был ранен в Полтавской битве 1709 г. С 1713 по 1716 г. был пенсионером Петра Великого и обучался инженерному и артиллерийскому делу в Пруссии и Саксонии. Его начальником в области артиллерии был Яков Вилимович Брюс, близкий друг Петра Великого. Именно Брюс настоял на переводе Татищева из кавалерии в артиллерию с чином инженер-поручика.

В этой должности молодой специалист заведовал артиллерийским хозяйством под Кенигсбергом и Данцигом в 1717 г. А годом спустя ему поручили выбор места для переговоров между Россией и Швецией.

² Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. Кн. 2. Ч. III. М.; Л., 1925. С. 122.

Карьера Татищева под началом Я.В. Брюса быстро шла в гору: в 1719 г. он начал составление географического описания всего Российского государства с ландкартами. Но как только он втянулся в изучение географии России, его организаторский талант потребовался на Урале, и с 1720 г. Татищев начал заниматься созданием заводов по выплавке серебра и меди. В 1724 г. он был произведен в советники Берг-коллегии и вскоре был послан в Швецию и Данию, где и находился до 1726 г. По возвращении Татищев был назначен членом Московской монетной конторы, а в 1734 г. стал начальником горных казенных заводов на Урале. Татищев в 1730-е гг. нажил множество врагов, был обвинен во взяточничестве и подвергнут аресту в Петропавловской крепости, но не был лишен чинов. Снова был направлен на Урал для создания новых заводов, затем стал астраханским губернатором (1741–1745). Последние годы жизни, начиная с 1746 г., провел в подмосковной деревне, где наконец-то получил возможность вплотную заняться написанием «Истории Российской», увидевшей свет только спустя 18 лет после его смерти: умер Татищев в 1750 г., а его основной исторический труд вышел в 1768 г.

Бурная биография Татищева всегда сопровождалась просветительской деятельностью. Так, он основывал не только медеплавильные заводы, но и горные школы. Будучи за границей, Василий Никитич приобрел массу ценных научных изданий естественно-научного, философского, географического и исторического характера. Собрал большую библиотеку, он подарил ее основанному им горному училищу. Его насыщенная государственная деятельность сопровождалась постоянной научной работой, причем в самых разных областях. И всегда он выступал в этих трудах с массой нововведений, предложений по развитию той или иной отрасли, стремясь докопаться до самой сути, до истоков и проследив историю того или иного начинания, чтобы самостоятельно осмыслить его.

Одним из самых фундаментальных и глубоких его сочинений был «Разговор дву приятелей о пользе наук и училищах», справедливо названный Г.В. Плехановым «чуть ли не целой энциклопедией»³. И действительно, это произведение включает 121 краткий вопрос и 121 развернутый ответ по самым значимым проблемам науки и культуры того времени. Обнаружил и издал это сочинение биограф Татищева

³ Там же. С. 124.

Яков Вилимович Брюс. *Неизвестный художник.*
 Из открытых источников

Н.А. Попов⁴. Это объемное и многогранное произведение изучали в основном философы, интересовавшиеся философскими воззрениями Татищева, влиянием на его взгляды Христиана Вольфа, Самуила Пуфендорфа, Вальха, Гуго Гроция, Лейбница и других знаменитых философов того времени. Исследователи отмечали деизм, свободомыслие и вольнодумство Татищева, т.е. те признаки просветительства, которые обычно видят специалисты, наряду с рационализмом и антропоцентризмом. Действительно, Татищев вне сомнения был первым российским мыслителем просветительского толка и видел свою задачу в распространении подобных взглядов в современном ему обществе. Хорошее определение «просветительству» как феномену дается в словаре «Культурология в терминах и понятиях» 1995 г. издания: «идейное течение эпохи перехода от феодализма к капитализму, характеризующееся стремлением человеческого разума проникнуть в тайны бытия»⁵. Вот именно это-то неудержимое стремление проникнуть в тайны бытия и прежде всего человеческого самосознания и двигало Татищевым при написании этого монументального произведения.

⁴ Попов Н.А. Татищев и его время: Эпизод из истории гос., обществ. и част. жизни в России первой половины прошедшего столетия. М., 1861.

⁵ Кононенко Б.И. Культурология. Большой толковый словарь. М., 2003. С.5.

«Разговор...» начинается с вопроса: «Какая польза отлучать сына от семьи и посылать в чужестранные училища?» На этот вопрос дается краткий ответ: «Разум без научения и способность без привычки и искусства приобретен быть не может. И тако, чтоб разум был, надобно ему прежде учиться...»⁶ И тут же начинаются возражения и споры, нужна ли наука для подлинного благополучия человека, а что такое наука и т.п. Замечателен окончательный вывод автора: «Наука главная есть, чтоб человек мог себя познать» (с. 51). Далее идут рассуждения и дебаты по поводу внутреннего и внешнего знания, вечного и временного в человеке, знания, что есть добро и зло и т.п. При этом Татищев избегает вступать в религиозные споры, ссылаясь на то, что он рассуждает «не о учении церковном или духовном, но о светском любомудрии... по закону естественному» (с. 60).

С вопроса № 29 о стадиях возраста человека («младенчество, юношество, мужество, старость») Татищев переходит к изложению своей концепции развития мировой культуры. Сначала он объясняет, что в младенчестве человек «...упрям, не хочет никому повиноваться, ...свирец, непостоянен, ...всегда нового хочет, и для того к научению легких наук ...он лучшее время имеет. Того ради детей в языках от самого младенчества обучать нужно и способно, зане ум его... как мягкий воск...» (с. 67). Затем на вопрос «Что примечаем в стане юношества» ученый дает ответ: «...острейшая память и свободный смысл, ...страсть роскошности или плотугодия властвует. ...Обаче поятный, стыдливый и лехко наставление приемлет, для котораго науки большего разсуждения принимать в лучшем состоянии находится» (с. 67). Высшая стадия развития человека — «стан мужества» — описывается Татищевым таким образом: «Тогда явится в нем совершенный смысл и догадка, яко же и довольство разсуждения. ...явится в нем славолюбие, храбрость и мужество, возжелает почтения от всех, а потом ищет и власти, ...а силы других презирает» (с. 68). Заключает анализ особенностей этапов человеческой жизни вопрос № 33: «Что есть старость? И како бы человек в старости научения требовал?» На этот вопрос Татищев отвечает подробно, указывая, что «...в старости человек осознает, что все прежнее, за благополучие почитаемое, есть глубочайшая глупость...Тогда будет прилежать наиболее о приобретении знания, истинного добра, то есть спокойствия души...» (с. 68). Вывод из этого

⁶ Татищев В.Н. Избранные произведения / Под общ. ред. С.Н. Валка. Л.: Наука, 1979. С. 51. Далее ссылки на страницы даются в тексте в скобках.

экскурса о человеке сводится к следующему: «...человеку нужно век жить и век учиться и от вреда храниться, зане до старости истинного добра по естеству познать не способен, ...человек от начала жизни даже до престарения учиться нужду и пользу имеет, и что человеку учение свет, а неучение тьма есть...» (с. 68).

Этот подробный анализ стадий развития человека как такового приводит мыслителя к очень важному сопоставлению человеческого развития в процессе жизни и развития мира: «Мир весь подобен человеку, которого древние именовали микрокосмос. Но что касается до наук и разума прежних народов, то мы равно можем о них сказать, как о единственном человеке, что со младенчества ничего, в юности же мало что полезное показали, но приходя в стан мужеский, едва что полезное показывать стали» (с. 70). Таким образом, Татищев применяет антропологический подход к трактованию развития мира в целом и именно мировой культуры, хотя понятия «культура» в то время еще не существовало. Для Татищева же в первой половине XVIII в. под культурой подразумевалось «всемирное умопросвещение». По сути же культура, значащая дословно «обработку», в системе Татищева означала обработку наукой, знаниями. В этом Татищев был не одинок, поскольку уже в «Арифметике» Леонтия Магницкого 1703 г. издания звучало требование, чтобы человеческий ум «был удобрен наукою», получил развитие и помог человеку достичь «чести мира сего» и «довольства нуждных», т.е. благосостояния⁷.

Начиная с вопроса под номером 36 («Како разделяете состояние всего мира на станы младенческий, юношеский и протч.») ученый переходит к периодизации мировой культуры. Он утверждает, что «...первое просвещение ума подавало обретение письма, другое великое пременение учинило пришествие и учение Христово, третье — обретение тиснения книг» (с. 70). Выделяя три основных периода в развитии мировой культуры, Татищев связывает два из них (первый и третий) с, если так можно выразиться, технологией распространения знаний и наук — изобретение письменности и изобретение книгопечатания. Второй важный период в развитии мировой культуры связан с появлением христианства. И далее он подробно разъясняет, что дало мировой культуре каждое из трех открытий человечества.

Обретение письма называется великой переменой: «Понеже как младенец без речения... своего мнения и желанья изобразить и других

⁷ Магницкий Леонтий. Арифметика. М.: Печатный двор, 1703. Л. 3–8.

разуметь не может, ...подобно сему прародители наши без письма в памяти сохранить и других на полезное наставить не могли...» Конеч этому периоду невежества, суеверия, сквернодействия и свирепости наступил именно с изобретением букв, ибо «...тогда вскоре многие нужные к наставлению нашему от умных и братолюбие совершенные имеющих людей начались книги, в которых истории прешедших времен или учение к нашей пользе представлялись..., другие же законы духовные и гражданские сочинять и людей на благое наставлять, а от зла удерживать стали» (с. 71). Особое осуждение Татищева вызывает язычество, которое в его интерпретации «паче скотского заблуждения было, не токмо светила небесные, но и огонь, и воздух..., зверей и гадов... камни и деревья, травы за богов почитали и им божеские силы и свойства приписывали» (с. 72). Татищев называет «мерзкими богами» Венеру, Юпитера и других, осуждает египтян за их обожествление кошек, крокодилов и т.д. Но на возражение, содержащееся в вопросе № 40 — «Кто сего времени лучшие философы были и чему учили?» — он дает развернутый и очень грамотный ответ, рассказывая о достижениях Пифагора, Эзопа, Сократа, Платона и Эпикура, подчеркивая при этом, что эти мудрецы в тот период неразвитости мировой культуры «по неразумности людей вместо благодарения имя афеистов получили» (с. 74). И тут же поясняет, что человек по естеству своему познать Бога способность имеет и это доказали Тертуллиан, Антоний Великий, Августин и Златоуст в своих книгах и «...наш Дмитрий Ростовский архиепископ утверждает» (с. 76). Впервые на страницы «Разговора дву приятелей» попал соотечественник Татищева Димитрий Ростовский, что явно доказывает знание им трудов митрополита. Показывая свои познания в области философии, Татищев также выделяет среди «генеральной философии» такие науки, как юриспруденция, математика, геометрия, астрономия. Этот довольно обширный обзор включает и оправдание «умных и ученых людей», обвиненных в атеизме и называемых безбожниками, среди которых Татищев называет Вергилия «за учение, что Земля шаровидна», Коперника «за то что написал: земля около солнца, а месяц около земли ходит», Декарта «за опровержение Аристотелевской философии и за учение, чтоб все сущими доказательствы, а не пустыми силлогисмы доводить», Пуфендорфа «за изъяснение естественного права» (с. 76). Этими словами завершается описание первого периода в развитии мировой культуры, названного автором «младенчеством мира».

Второй период Татищев связывает с принятием христианства, ставя вопрос: «Какая перемена пришествием Христовым в науках учини-

ласть?» (с. 76). Ответ гласил следующее: «Великая и суще просвещение ума человеческого... И сие просвещение не токмо духовное, но и моральное...» (с. 77). Наконец, третья стадия развития мировой культуры связана, по мнению Татищева, с началом книгопечатания, поскольку «...через тиснение изданные хотя б во сте местах [книги. — Л.Ч.] погибли, то еще в 1000 и более таковые ж целы останутся... и чрез оные больший свет истиннаго разума открыли, тогда как в богословии, так философии, яко законоучении, математике, физике, истории, протчих вольных науках, яко в полезных ремеслах, великое исправление явилось...». Этот период Татищев называет «настоящим веком» и «совершенным мужеством» человечества (с. 78–79).

Последний раздел «Разговора...» посвящен обсуждению системы наук того времени, среди которых Татищев выделяет «щегольские» («стихотворство, музыка, танцование» и др.), «любопытные и тщетные» («астрология, физиогномия или лицезнание, хиромантия, алхимия»), «вредные науки», к которым он относит «волхование, ворожбу, колдовство, некромантию» и др. Завершается трактат оценкой состояния науки и училищ как в России, так и за рубежом, а также рассуждения о естественном праве, политике, «правилах мудрости, благоговения, справедливости, благоразумия» и т.п. (с. 91–132).

Таким образом, в своих рассуждениях и выводах относительно развития мировой культуры Татищев намного опережал свое время. По нашим наблюдениям, в Петровскую эпоху только-только начали подыскивать слово, которым можно было определить понятие «культура». Для современников Татищева таким понятием было слово «политичность», оно наполнялось содержанием, позволяющим поставить его в один ряд с понятиями «культура» или «цивилизация». Для людей того времени политичность означала то же самое, что культура, а именно «обработанность» естественного (природного) человека (варвара) посредством развития разума («удобрения разума наукой», по словам современников) и занятий «художествами», литературой (в особенности поэзией), искусством, музыкой. Учителя Славяно-греко-латинской академии пустили в оборот выражения: «политичное государство», «политичные обыкновения», «политичные обхождения», «политичный кавалер» и т.п., имея в виду именно такое понимание этого слова. Наиболее часто употреблял эти словосочетания учитель философии и префект Славяно-греко-латинской академии Иосиф Турбойский. Так, в «Преславном торжестве свободителя Ливонии», описывающем триумфальные врата в Москве 1704 г., Иосиф

Туробойский писал о поставленной Петром I особой задаче перед преподавателями Славяно-греко-латинской академии — наставлять учащихся в «политичных обыкновениях», т.е. воспитывать «политичных кавалеров»: «...не токмо в божественных писаниях, но и в мирских историях, и всяких политичных обыкновениях Российских юнош наставлять нам повелено есть»⁸. Именно на этих вратах была специальная живописная картина, изображавшая Петра I в образе, как говорилось в описании, «политичного кавалера» наряду с изображениями его в виде языческих богов и античных героев, а также библейских персонажей (Марса, Язона, Геркулеса и др.). Слово «политичный» в значении «культурный» звучало в петровское время не только в стенах Славяно-греко-латинской академии, но и в самых разнообразных источниках, начиная с записок П.А.Толстого о путешествии по Европе и заканчивая постановлением Сената о присуждении Петру I званий «Великий» и «Отец Отечества» в 1721 г.⁹ Этот подход к пониманию культуры можно назвать «бихевиористическим», делающим акцент на поведении людей в обществе, что органично укладывалось в концепцию «европеизации», предложенную Петром Великим и его сторонниками. Татищев же в своем трактате «Разговор дву приятелей о пользе наук и училищах» не использовал понятие «политичность», он предложил свой, новый подход к пониманию культуры, который во многом совпадает с современным «деятельностным» подходом.

В современной науке о культуре существует более 500 определений понятия «культура», множество различных подходов к ее изучению, начиная с «ценностного» (аксиологического) и заканчивая «игровым» и «системой запретов»¹⁰. Э.С. Маркарян был разработан и получил широкое распространение и так называемый «деятельностный», или «технологический» подход, определявший культуру как «специфический способ человеческой деятельности, включающий в себя чрезвычайно сложную и многогранную систему надбиологически выработанных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе»¹¹.

⁸ Преславное торжество свободителя Ливонии. М., 1704. Л. 4.

⁹ См. подробнее: Черная Л.А. Представления о «политичном кавалере» и «политичной даме» в России петровского времени // Диалог со временем. 2020. Вып.70. С. 397–405.

¹⁰ См.: Черная Л.А. Культурология: основы теории. М.: Логос, 2003. С. 3–103.

¹¹ Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (Логико-методологический анализ). М.: Мысль, 1983. С. 19.

Данный подход в теории культуры еще называют «технологическим», указывая на то, что под технологией в этом контексте подразумеваются исторически изменяющиеся нормы, ценности, процедуры, приемы, в совокупности характеризующие способ деятельности людей на том или ином этапе развития человечества. Сложные и глубоко верные наблюдения Э.С. Маркаряна, конечно же, слишком далеки от непосредственных, основанных на простом здравом рассуждении Татищева, однако же несомненно, что просветитель первой половины XVIII столетия мыслил в том же направлении. Смена способа получения информации после изобретения письменности, а затем и книгопечатания безусловно влияла в сильнейшей степени на развитие познаний человечества во всех областях жизнедеятельности.

Концепция развития мировой культуры, изложенная Василием Никитичем Татищевым в «Разговоре дву приятелей о пользе наук и училищах», может рассматриваться как своеобразный «предтеча» деятельностного подхода, сделавшего первые шаги в этом направлении. Татищев впервые в России предложил антропологическую посылку типологию и «деятельностную» по сути периодизацию развития мировой культуры, указав на способ деятельности человечества как основу для культурной эволюции. Исходя из этого, В.Н. Татищева с полным основанием можно считать первым российским культурологом, теоретиком развития мировой культуры.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Кононенко Б.И. *Культурология. Большой толковый словарь*. М.: Вече; АСТ, 2003. 509 с.
Kononenko B.I. *Cultural studies. A large explanatory dictionary*. Moscow: Veche; AST, 2003. 509 p. (in Russ.).

2. Кузьмин А.Г. *Татищев*. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1987. 352 с.
Kuz'min A.G. *Tatishchev*. 2nd ed. Moscow: Molodaya Gvardiya, 1987. 352 p. (in Russ.).
3. Леонтий Магницкий. *Арифметика*. М.: Печатный двор, 1703.
Leonty Magnitsky. *Arithmetic*. Moscow: Printing yard, 1703 (in Russ.).
4. Маркарян Э.С. *Теория культуры и современная наука (Логико-методологический анализ)*. М.: Мысль, 1983. 284 с.
Markaryan E.S. *Cultural theory and modern science (Logical and methodological analysis)*. Moscow: Mysl', 1983. 284 p. (in Russ.).
5. Плеханов Г.В. *История русской общественной мысли*. Кн. 2. Ч. III. М.; Л.: Госуд. изд-во, 1925. 204 с.
Plekhanov G.V. *The history of Russian social thought*. Book 2. Part III. Moscow; Leningrad: State publishing house, 1925. 204 p. (in Russ.).
6. Попов Н.А. *Татищев и его время: Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия*. М.: А. Солдатенков и Н. Щепкин, 1861. 804 с.
Popov N.A. *Tatishchev and his time: An episode from the history of state, public and private life in Russia in the first half of the last century*. Moscow: A. Soldatenkov and N. Shchepkin, 1861. 804 p. (in Russ.).
7. *Преславное торжество свободителя Ливонии*. М., 1704.
The glorious triumph of the liberator of Livonia. Moscow, 1704 (in Russ.).
8. Софронова А.М. В.Н. *Татищев как выдающийся деятель просвещения в России первой половины XVIII в.: К 330-летию со дня рождения*. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. 319 с.
Sofronova A.M. *Tatishchev as an outstanding figure of enlightenment in Russia in the first half of the 18th century: On the 330th anniversary of his birth*. Yekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 2016. 319 p. (in Russ.).
9. Татищев В.Н. *Избранные произведения* / Общ. ред.: С.Н. Валк. Л.: Наука, 1979. 465 с.
Tatishchev V.N. *Selected works* / Gen. ed. by S.N. Valk. Leningrad: Nauka, 1979. 465 p. (in Russ.).
10. Чёрная Л.А. *Культурология: основы теории*. М.: Логос, 2003. 183 с.
Chernaya L.A. *Cultural studies: Fundamentals of theory*. Moscow: Logos, 2003. 183 p. (in Russ.).
11. Чёрная Л.А. Представления о «политичном кавалере» и «политичной даме» в России петровского времени. *Диалог со временем*. 2020;(Вып. 70):397–405.

- Chernaya L.A. Ideas about the «political cavalier» and the «political lady» in Peter the Great's Russia. *Dialogue with Time*. 2020;(Iss. 70):397–405 (in Russ.).
12. Шакинко И.М. *Василий Никитович Татищев*. М.: Мысль, 1987. 128 с. Shakinko I.M. *Vasily Nikitovich Tatishchev*. Moscow: Mysl', 1987. 128 p. (in Russ.).
13. Юхт А.И. *Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в.* М.: Наука, 1985. 367 с. Yuht A.I. *V.N. Tatishchev's state activity in the 20s and early 30s of the 18th century*. Moscow: Nauka, 1985. 367 p. (in Russ.).

Чёрная Людмила Алексеевна
Ludmila A. Chernaya

доктор исторических наук, профессор
кафедры теории и истории искусства
Московского государственного
академического художественного
института им. В.И. Сурикова,
ORCID: 0000-0003-0347-436X

D.Sc. (History), Professor of the of
Art Theory and History Department,
V.I. Surikov Moscow State Academic Art
Institute at the Russian Academy of Arts,
ORCID: 0000-0003-0347-436X

Поступила в редакцию /
Received
12.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
14.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
16.03.2026